

«Свечка»

Красноярская высотка сгорела не из-за безмозглого сварщика. А из-за глобальной фальсификации, порожденной коррупцией. Под угрозой — сотни и сотни еще строящихся и уже жилых домов по всей России.

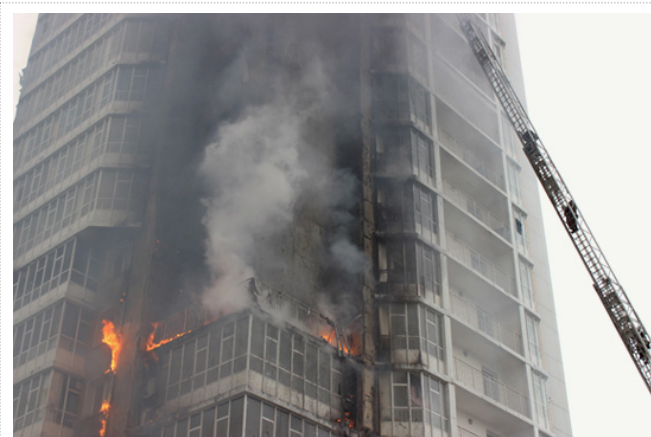

Фото: РИА Новости

Грандиозный четырехчасовой пожар в Красноярске явил народу сразу два чуда. Первое и главное: никто не погиб и даже не травмирован. И это притом что автоматическая система пожаротушения в новом 25-этажном доме не сработала. Притом что в пожарных гидрантах, расположенных на каждом этаже, не было рукавов (нет их и в других подобных высотках; они исчезают сразу после сдачи домов и перерезания ленточки). Притом что пожарные стояли в пробках, а когда подъехали, для них не было места во дворе, а потом у них долго не было воды. И притом что самые высокие выдвижные лестницы в Красноярске достают лишь до 16-го этажа.

Сгоревшую многоэтажку, к слову, в народе называли «Домом спасателей»: построен по заказу МЧС и населен его сотрудниками, в том числе пожарными. Накануне заселения по требованию МЧС проводилась дополнительная экспертиза пожарной безопасности здания, в частности, тех самых облицовочных панелей, что столь интенсивно полыхали.

Вот в этом — второе чудо: негорючие фасадные материалы, которыми, согласно документам, отделан дом, полыхали, как картон, облитый бензином.

На прочих пожарах всегда интересует его причина, в воскресенье же, когда Красноярск наблюдал за сгорающей на горе высоткой, главный вопрос был отнюдь не в причине. Вопрос у всех был один: из чего нынче строят дома, коли огонь их пожирает с такой скоростью? Не должна такая машина сгорать из-за искры, дом не факел. Почему у нас строят карточные домики в 25 этажей?

Камо Мурадян, гендиректор компании «Сибагропромстрой» (САПС), которая возвела эту высотку и многие другие, представил все документы, заключения, результаты экспертиз и испытаний, аккредитации подрядчика, сертификаты пожарной безопасности, подтверждающие качество и негорючесть отделочных материалов. Это — «абсолютно соответствующий нормативной базе объект, по всем документам он безопасен», заключил и.о. краевого министра строительства и архитектуры Николай Глушков. Но теоретически негорючее — практически полыхало... Налицо, понятно, глобальная фальсификация. И сколько еще домов с такой плиткой, Мурадян не ответил. А строит их не он один.

Навесные вентилируемые фасады (НВФ) широко применяются уже десяток лет. И пожары в высотках с НВФ по одному и тому же сценарию — стремительное распространение огня по внешней обшивке и

теплоизоляции, вертикальные полосы пламени до крыши, разлетающиеся во все стороны пылающие куски отделочных материалов, текущий ручьями пластиковый расплав, ядовитый дым — случались уже не раз.

2007-й, Владивосток, 24-этажный административно-жилой комплекс «Атлантис-2»; 2009-й, Москва, 27-этажная недостроенная «свечка» на ул. Бабушкина, у станции метро «Академическая»; 2011-й, Уфа, здание ТРЦ «Европа» (полтора десятка людей пострадали, двое погибли); 2013-й, Грозный, самое высокое здание на Кавказе, 145-метровая 42-этажная башня «Олимп» (теперь «Феникс»)...

О том, что череда катастроф с навесными фасадами будет продолжаться, не говорил и не писал только ленивый эксперт. В Красноярске расположен НИИ проблем пожарной безопасности. Его директор Сергей Амелчугов рассказывает, что в НВФ на 1 квадратный метр приходится по 2 кило различной органики, горючих веществ. На каждую фасадную систему дают техническое свидетельство, подписанное чиновниками уровня замминистра, не меньше. «Сбой в обеспечении системы безопасности не в Красноярске, а на федеральном уровне, — говорит Амелчугов. — Потому что те люди, которые подписывали соответствующие документы, ответственности за это в принципе не несут».

Сейчас при приемке таких фасадных решений ни у Стройнадзора, ни у Пожнадзора нет полномочий требовать каких-то иных экспертиз и проверок сверх предусмотренных. Между тем, как говорит Амелчугов, необходимы другие виды испытаний, при которых все материалы НВФ проверялись бы в горении совместно, в системе, — ведь там появляется фактор воздушного зазора, представляющего, по сути, трубу, в которой создается тяга, и все процессы горения интенсифицируются.

Технология — вызывающая, мягко говоря, вопросы — усугубляется еще и недолжным исполнением, некачественными материалами. Алюминиевая композитная панель (АКП) — это гамбургер из двух алюминиевых листов и наполнителя из полиэтилена между ними. Все, кто в теме, знают, что в случае, если сердцевина сугубо пластиковая, — это бомба замедленного действия. Полимерный наполнитель относят к классу горючести Г4: горит под пламенем горелки, выделяя токсичные газы и капая, и горит, когда пламя уже убрали. Такую АКП применяют в интерьерных, а не в фасадных решениях.

От газовой горелки, однако, красноярская высотка и вспыхнула. Рабочий, проводивший гидроизоляцию балкона на 7-м этаже, допрошен и отпущен домой.

Минеральный наполнитель — это уже вспененный полиэтилен с добавками негорючих компонентов — антипиренов; он относится к классу горючести Г1: загорается через несколько секунд под пламенем горелки без едких дымов и не капая, если пламя убрать — тухнет. Естественно, он дороже. И еще дороже АКП с новым поколением наполнителей, не горящие под пламенем и два, и четыре часа. Как думаете, что предпочтут наши строители?

Наиболее уязвимым элементом НВФ — даже если он сделан по всем правилам, с соблюдением технологии из качественных материалов — являются гидро- и ветрозащитные мембраны (пленки) на полимерной основе. Опасность их возгорания исключить нельзя, а при возникновении пожара они способствуют его развитию. Кроме того, в НВФ у нас нередко применяют «бромированный замедлитель возгорания» — антипирен, из-за своей ядовитости (при возгорании) запрещенный на Западе. Но Запад нам, конечно, не указ.

Строители несут ответственность за фасад 5 лет (сгоревшая высотка, кстати, сдана три года назад, и пока — на гарантии). PVDF — дорогой материал, его заменяют дешевым полиэстером. На 5 лет его хватает. Гарантия PVDF — от 15 лет, это строителям ни к чему. Но и материалы с PVDF стойки лишь до 120 градусов.

Когда в Красноярске еще бушевал пожар, телеканал ТВК записал интервью представителя строительной индустрии — его компания 4 года назад сняла АКП с производства: «Гарантии пожарной безопасности отсутствует, если сердечник изготовлен не по технологии, а это проверить очень трудно. Как правило, документы в порядке, а что там на самом деле...»

Множество производств и в крае, в других регионах России, легальных, полулегальных и вовсе нелегальных, производят контрафактные комплектующие для НВФ. Спрос на суррогаты стабилен. Они дешевле.

Но у САПС, подчеркиваю, все документы в порядке. И если он купил сертифицированные панели, утеплитель, смонтировал фасад по технологии, значит, виноват производитель?

Сгоревшую плитку, по словам представителей САПС, произвел прокатный завод красноярской корпорации «Алюком». Это крупная компания, у нее десятки представительств по всей РФ, ее продукция — повсюду. Производственные цеха — в Железногорске (закрытом городе под Красноярском). В самом «Алюкоме» по

телефону отрицают свою причастность, утверждая, что сейчас невозможно юридически доказать, чей в реальности облицовочный материал использовался при отделке сгоревшего фасада.

Возможно ли, что строители оформили покупку качественной АКП, а установили совсем другую?

Сейчас в Красноярске назначена проверка всех домов с НВФ. Надо бы во всей России. Вот только как ее проводить? Традиционно — выемкой документов? Но по документам высотки САПС не должны гореть. Амельчугов говорит, что сейчас в РФ просто нет методологии и методик для таких проверок, невозможно дать фактическую оценку, опасен ли тот или иной дом.

Вероятно, работа очередной комиссии, как водится, завершится философскими выводами. Скажем, признают, что качественное жилье россиянам не по карману. Нет у людей денег на кирпич и бетон, поэтому и строят из пленки, пластика и пенопласта. И нечего, дескать, потом удивляться.

Ну или признают в несоответствии отделочных панелей бумагам, подписанным московскими чиновниками, вину самих панелей и неустановленного производителя.

Всегда в запасе также традиционная ссылка на суровый сибирский климат и порывы ветра в тот день.

Липа, суррогаты. Ложь в промышленных масштабах. В России с давних времен на фасады не скупались, они скрывали суть, фальсифицировали, что за ними. Теперь уже и сам фасад оказался сфальсифицированным.

И это не только про красноярскую высотку. Она должна была сгореть. И, видимо, это назначено не ей одной.

Фоторепортаж по теме: Сгоревший дом на Шахтеров

Автор: Алексей Тарасов © Новая газета НЕДВИЖИМОСТЬ, КРАСНОЯРСК 👁 5273 02.10.2014, 01:09 📄 587
URL: <https://babr24.com/?ADE=129229> Bytes: 8806 / 8617 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Вайбер](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Красноярском крае и Хакасии:
krasyar.babr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Тарасов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)